Несмотря на раннюю весну, сегодня было действительно жарко. Чэнь Чан Шэн не знал, было ли это из-за погоды или эмоций. Когда он вернулся в таверну, то обнаружил, что его вещи намокли из-за пота и стали грязными. Он еще больше расстроился, потому что предпочитал быть чистым, пока не встретил того человека.

Это был юноша в зеленой рубашке, стоявший посреди таверны. Он слегка приподнял нижнюю челюсть, сохраняя холодное выражение лица, и его не волновало, как много неудобств его действия причиняли другим. Он был высокомерным, как дикий журавль, чьи глаза не видели птенцов, евших у него под ногами.

Таверна была расположена близ Мавзолея Книг, по этой причине мимо нее проходило большое количество людей. Сейчас было обеденное время, и люди, заходившие и выходившие из таверны, походили на волны, но никто не смел приближаться к юноше. Юноша в зеленой рубашке был, как одинокий столб в канале Луо, и волны расходились при встрече с ним. Эта картина выглядела странной — Чэнь Чан Шэн знал того юношу, но другие люди не знали. Столько странной эта ситуация была, безусловно, из-за их встречи ранее. Чэнь был немного удивлен. Почему он был здесь? Предположительно, он искал Чэня, но чего он хотел?

Чэнь Чан Шэн подошел к юноше в зеленой рубашке, поприветствовал его и молча стоял, не зная, что сказать.

Юношей в зеленой рубашке был Танг Тридцать Шесть, которого Чэнь встретил во время экзамена Небесной Академии. Своё имя он получил из-за ранга в провозглашении Лазурных Облаков. Забавно то, что и он, и Чэнь Чан Шэн плохо умели контактировать с другими. Поприветствовав его, Танг Тридцать Шесть тоже не нашелся, что сказать, потому сразу же между ними возникла неловкая тишина.

В таверне наступила гробовая тишина. Люди не смели злить Танга Тридцать Шесть. Многие из них опустили глаза и ели, не смея издавать какой-либо звук, и более того, не смели говорить. Но многие взгляды пали на двух молодых людей. Людям было интересно, что же произойдет дальше.

Неловкая тишина стала весьма смущающей, особенно для Танга Тридцать Шесть, потому как вокруг было много людей. Он хотел показать свою дружескую и взрослую сторону Чэнь Чан Шэну. К счастью, он был слегка старше Чэня и, немного подумав, придумал способ разрешить ситуацию: “К тебе пришел гость. Ты не пригласишь меня присесть?”

Чэнь был разбужен этими словами. Он провёл его в свою комнату, достал около десяти серебряных монет, позвал официанта и попросил чашечку хорошего чая. Вскоре чай был готов, а чайник помещен на стол. Две чашки были заполнены на 70%. Чэнь Чан Шэн сказал “пожалуйста”, после чего снова возникло неловкое молчание.

Долгая тишина действительно смущала. Танг Тридцать Шесть не выдержал и открыто спросил: “Ты всё еще не поступил ни в одну?”

Чэнь честно ответил: “Я не поступил в четвертый раз”.

Танг долго молчал и сказал: “Я знаю, что это поместье генерала Дун Ю мешается у тебя за спиной”.

Чэнь поднял глаза вверх. Он был удивлен, что Танг в действительности знал внутреннюю сторону его проблем, но не знал, как много тому было известно. Его взгляд естественно изменился.

По ощущениям Танга Тридцать Шесть, Чэнь Чан Шэн был талантливым, дружелюбным и целеустремленным человеком. Но сейчас он внезапно обнаружил, что его взгляд был острым, как лезвие ножа. Он невольно был удивлен, слегка сузил глаза и еще сильнее заинтересовался, что же скрывал Чэнь.

Танга расстроило то, что после слов “поместье генерала Дун Ю” Чан Шэн был тронут, но не дал ответа, который Танг хотел услышать, а вместо этого хранил молчание, словно он упал духом. Это его немного раздражало. Обе брови поднялись, как клинки, выступающие из ножен, и он закричал: “Ты не злишься из-за этого?”

Чэнь взглянул на него, прежде чем на его лице показался надменный взгляд.

Танг Тридцать Шесть пил чай, когда увидел этот взгляд, из-за которого чуть не разбрызгал чай. Он не ожидал, что такой мальчик, как Чэнь, может выдать столь детское лицо.

Чэнь Чан Шэн подумал: “Я был настолько расстроен, что хотел умереть, но почему я должен дать об этом знать?”

Он не хотел, чтобы другие знали даже о свадьбе, не говоря уже про четыре несправедливых вступительных экзамена из-за свадьбы.

Свадебный договор до сих пор был тайной между ним и поместьем генерала Дун Ю. Даже если поместье несколько раз подряд мешало ему, и слова женщины в возрасте сильно его разозлили, он не хотел публично объявлять о свадьбе миру. Не потому, что он боялся угроз поместья или быть убитым, а просто потому, что он верил, что в конце концов отдаст им брачный контракт. Тогда зачем ему объявлять об этом всем? Мисс Сюй могла быть высокомерной и равнодушной, такой же злой, как и ее родители, но если бы поместье извинилось позже, то Чэнь не видел смысла создавать проблемы девочке со свадьбой.

Да, он верил в это, в конце концов он разорвет брачный контракт, потому что был убежден в том, что поместье генерала извинится перед ним в один прекрасный день. Более того, он не хотел, чтобы другие знали его имя из-за мисс Сюй. Возможно, из-за высокомерия, возможно, из-за упорства, но он хотел настоять на этом. Его взгляд на мир побуждал идти по жизни с чистым сердцем.

……

Интересно то, что хоть Чэнь Чан Шэн и не сказал ничего, Танг Тридцать Шесть ничего не знал. Он приблизительно понял намерения Чэня и беспричинно почувствовал восхищение. Танг допил чай в один глоток, похлопал Чэня по плечу и сказал: “Я восхищаюсь тобой”.

И хотя он был юным гением, занявшим 36-ое место в почетном списке, и тем, кто выделялся из толпы, кого никто не смел перебивать, он был юношей. Из-за этого его действия выглядели несколько показными, и когда он произносил это предложение, его взгляд и вид были надменны. Будь на его месте кто-то другой, он бы почувствовал себя некомфортно или даже разозлился бы. Но Чэнь был не таким. Он понимал, что Танг Тридцать Шесть пытался проявить дружелюбность и утешить его, но так как он не привык к таким действиям, выглядело это немного странно.

Чэнь ответил: “Спасибо”.

Танг Тридцать Шесть сказал: “Одного спасибо недостаточно, ты должен угостить меня”.

Это было другое неуклюжее, но дружеское выражение — Чэнь вдруг почувствовал жалось к Тангу. Он подумал, что этот ребенок, возможно, познавал сю син всю свою жизнь. Неудивительно, что он достиг такого высокого уровня в столь юном возрасте, но его навыки общения были поистине ужасны. Его беспокоило то, как Танг Тридцать Шесть будет жить в будущем.

Чэнь Чан Шэн всегда был очень сконцентрирован, когда думал, из-за чего со стороны казался несколько скучным и негибким. Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и, не сдержавшись, покачал головой. Ему было жаль этого мальчика, думая, что, возможно, Чэнь всю свою жизнь читал книги, и не удивительно, что он смог запомнить так много учений в таком возрасте. Но способ его взаимодействия с окружающими был действительно ужасным. Его волновало то, как Чэнь будет жить в будущем.

Вкратце, оба не имели права чувствовать жалость к другому, но всё же чувствовали. Так состоялась вторая встреча между ними после той, что была в Небесной Академии.

Чэнь Чан Шэн позвал официанта, чтобы тот принес меню. Он подсчитал, что денег, которые дали ему учитель и его старший друг в тайне от учителя, хватило бы на несколько беззаботных лет в столице. Он перестал думать, подтолкнул меню к Тангу Тридцать Шесть: “Выбирай всё, что хочешь… Мм, это первый раз, когда я угощаю кого-то”.

Он не знал, что из-за этой фразы Танг почувствовал еще больше жалости к нему, думая: “С какой отдаленной горы пришел этот мальчик?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1222/24058